
«ДЕНЬ ОПРИЧНИКА» В. СОРОКИНА — ПОВЕСТЬ О МОСКВЕ

Д.М. Голубкова

Кафедра русской и зарубежной литературы
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В работе рассматривается процесс возникновения тоталитарного сознания в эпоху Ивана Грозного, показанный в повести В.Г. Сорокина.

В одном из интервью по случаю выхода книги «День опричника» В. Сорокин признавался, что ему «просто хотелось высказаться по поводу настоящего. И, в общем-то, эта книга о Москве как о государстве в государстве» [2].

Сорокин в этой повести словно собирает разные страхи и соединяет их в одном дне, прожитом человеком государственных убеждений.

В. Паперный в статье «Московское сознание глазами иностранца» пишет, что московское сознание в глазах иноземцев обладает особенной характерной чертой — тоталитарностью: «Оно построено на представлении о безграничности всякой власти — мужа над женой, хозяина над слугой, правителя над подданными» [7. С. 194]. В «Дне опричника» В. Сорокин обращается к истокам русского тоталитаризма, который, по его мнению, берет начало во времена правления Ивана Грозного, а именно с феномена опричнины. В этой повести (сам автор так определяет жанровую принадлежность произведения) писатель восстанавливает в России институт опричнины, как это уже видно из названия. Действие разворачивается в 2028 году и представляет собой один день из жизни опричника Андрея Даниловича Комяги. В России восстановлена монархия, в белокаменных палатах Кремля, как раньше, располагаются хоромы великого государя и государыни. Известное здание на Лубянке принадлежит Тайному приказу, а на площади перед ним красуется памятник грозному Малюте, Григорию Лукьяновичу Скуратову-Бельскому. Кстати, именно ему автор посвящает повесть.

Почему же такое странное и так мало просуществовавшее явление, как опричнина, вновь оживает на страницах современного текста? Сам автор говорит о том, что опричнина — часть русской метафизики, которая никогда и не покидала Россию, еще недавно ее тень мы видели в сталинских репрессиях. Именно она виновница кровавых событий в России: смут, революций и войн. Опричнина всегда стояла рядом с властью, как невидимый ангел-хранитель, и, как показывает Сорокин, так и остается охранять власть новую. «Эта идея пропитывает все наше общество, живет в головах больших и маленьких чиновников», — говорит писатель в одном из интервью [3]. Из-за особой близости к власти Москва стала в «Дне опричника» родным городом для опричников. В «Дне опричника» под резиденцию для верных слуг государевых было отдано французское посольство на Якиманке. Потеряло свое прежнее назначение посольство в силу обстоятельств, когда иностранные паспорта были добровольно сожжены народом за ненужность. Сам народ отказался от визитов за границу, демонстри-

руя свое ощущение русской самодостаточности. Именно в этом особняке на Якиманке проходят собрания опричников и их шокирующие оргии.

Чтобы глубже понять метафизику московской власти, необходимо пристальнее рассмотреть особенности явления опричнины и выяснить, что это такое. Евгений Стариков называет опричнину «попыткой одним ударом разделаться с европейско-феодальным и европейско-рыночным укладами» [9. С. 193]. Модернизация Запада угрожала Руси, необходимо было тоже модернизироваться, чтобы отразить надвигающуюся угрозу. Это и было сделано: Иваном Грозным были проведены довольно странные реформы для российской государственности, в результате которых и был создан беспрецедентный в истории аппарат — военномонашеский орден. Главной же задачей опричнины была борьба с боярством из—за множественных разногласий его с самим Иваном Грозным. Новые помощники были нужны царю для устрашения бояр, их функции были совершенно разными. В. Ключевский говорит о том, что опричники ставились не на место бояр, а против бояр, они могли быть по назначению своему не правителями, а только палачами земли. Само слово «опричнина» происходит от «опричь», то есть в стороне, на краю, другими словами, опричники — люди обособленные от остальных людей.

Что же заставляет считать опричнину орденом? Во-первых, налицо сопутствующая атрибутика: своя территория, как у монастыря, личная резиденция в Александровской слободе, устав и строгая иерархия, главенствующую позицию в которой занимает сам государь — Иван Грозный. Царь в системе опричников считался игуменом, пономарем же был Малюта Скуратов. Во-вторых, став слугой государевым и его верным опричником, как пишет историк и археолог А.Л. Никитин, человек уже не мог общаться ни с кем, кроме опричников. Опричнина в этом свете видится некой маргинальной кастой, маргинальной в силу того, что в орден принимались люди крайне низкого происхождения, как их называет историк В. Ключевский, «худородные». Кастой же — поскольку орден отличался особой замкнутостью, а также потому, что характерным признаком являлась присяга, свидетельствующая о ритуальной чистоте. Опричник клялся «не пить и не есть вместе с земщиной и не иметь с ними ничего общего». После этих слов новоявленный член ордена целовал крест. Любое нарушение влекло за собой суровую кару: убивали как нарушителя, так и «земца» со всей его семьей. Таким образом, опричники могли общаться исключительно друг с другом, всех же остальных им безнаказанно разрешалось убивать, грабить и насиловать.

Русский народ называл опричников «кромешниками» и «полком сатанинским». Обвинения в «черной мессе» и отречении от Бога преследуют орден — они небеспочвенны. При вступлении в братство человек отрекался от своих родителей, что указывает на нарушение одной из заповедей. Сатанинскими были убийства собственного народа, от жителей не оставалось ничего, поскольку опричники после убийства спускали собак или жгли целые города, убивали они всегда семьями, и за убиенных даже некому было читать заупокойные молитвы, которые облегчают по православной традиции участь усопших.

Неслучайно Иваном Грозным был выбран официальный цвет ордена опричников — черный. Соответствующая атрибутика также устрашающая: лошадь,

метла и собачья голова — эта символика говорит о верности государю. Вот как комментирует действия Ивана Грозного сам автор «Дня опричника»: «Он все разделил: основал новую, параллельную столицу в Александровой слободе — обустроил как бы параллельный мир, — сам назначил себя игуменом, этих убийц и насильников обозначил монахами. Черное платье, которое они надевали поверх парчовых кафтанов, об этом как раз свидетельствует» [3].

Если вернуться к внешней форме опричнины, то ее происхождение прямо указывает на связь с монашескими, рыцарскими, и, в частности, с придворными орденами, которые повсеместно возникают в XVI веке в Европе.

Повесть «День опричника» можно рассматривать, с одной стороны, как сатирический памфлет, созданный на основе злободневных тем современной России, с другой же — можно увидеть вневременное, тяготеющее к универсализации пространство, которое вобрало в себя архетипические образы. Для московского текста Владимира Сорокина это имеет большое значение, поскольку образ города, созданный им, представляется читателю именно не привязанным к точному времени, а лежащим во вневременном пласте. «Вечное настоящее» Москвы является одним из главных действующих персонажей «Дня опричника», где русская история кружит на одном месте.

Опричники, живущие в Москве 2028 года, несущественно отличаются от слуг Ивана Грозного, несмотря на то, что их окружают футуристические преимущества и блага цивилизации. Один день из жизни такого представителя государственной организации демонстрирует новую форму опричнины, вмещающую множество смелых фантазий писателя и старое неизменное содержание. Такой синтез связан с представлением самого писателя о России: он считает, что, в отличие от Европы, «в жизни России нет настоящего — лишь прошлое и будущее — и мы занимаемся эквилибристикой между этими временами» [6].

Начинается день Андрея Даниловича Комяги со звонка мобильного телефона, который отрывает его от постоянно повторяющегося сна:

Моё мобило будит меня:
Удар кнута — вскрик.
Снова удар — стон.
Третий удар — хрип.

Как становится видно из первых строк, новые опричники не стали менее жестокими, чем их далекие предки времен Ивана Грозного. Все так же борются они с государственными врагами, все так же выкрикивают опричники «Горе дому сему!» перед уничтожением имущества неверных.

Невозможно не обратить внимание на быт главного героя, Комяги, образ жизни которого традиционно-архаичный и вместе с тем современный. Проснувшись утром, герой сначала выпивает, чтобы избавиться от похмелья, стакан кваса, рюмку водки и капустный рассол, далее он идет к иконостасу и читает утренние молитвы, а далее, рассказывает Комяга, «забираюсь в джакузи, включаю программу... Прохожу в столовую. Там Танюша уже сервирует завтрак. На стене поодаль — пузырь вестевой. Даю голосом команду: «Новости!» Однако даже приятные утренние сборы не отвлекают его от мыслей государственных, даже в руках цирюльника думает Комяга, что не согласен с «циником Мандельшта-

мом» — власть вовсе не «отвратительна как руки брадобрея. Власть прелестна и притягательна, как лоно нерожавшей златошвейки».

Именно это сладкое ощущение власти в руках — особенность русского менталитета, которое и есть объект прицельного внимания Владимира Сорокина в «Дне опричника», где он показывает, «что подобные Комяге люди власти в России по-настоящему опричные — совершенно отделены от народа» [2]. Об этой особенности русского сознания пишет В. Паперный, говоря, что для москвича неискоренима мысль о власти, кем бы он ни был. В любых отношениях между людьми, государственных или даже семейных, всегда самым важным остается власть одного над другим. Он замечает, что тоталитарное сознание и москвичей, и русских в целом всегда бросается в глаза европейцу. Однако интересен тот факт, что «при этом в московском сознании сильны стихии разгула, раскола, разбегания, неповиновения, уклонения и растекания» [2].

Тоталитарное сознание всегда было интересно Сорокину, и в этом смысле повесть «День опричника» не столько открывает эту тему, сколько, наоборот, продолжает и развивает, так как истоки тоталитаризма XX века он видит как раз во временах правления Ивана Грозного, в частности, в появлении опричнины. Вот как Сорокин отвечает на вопрос, почему тоталитаризм так ему интересен: «Потому что он, как редкое и ядовитое растение. Тоталитаризм расцветает раз в тысячу лет; он очень экзотичен и опасен, а потому его лучше рассматривать из-за стекла. Тоталитаризм явление из ряда вон выходящее: десятки миллионов людей внезапно становятся одержимы одной и той же идеей, можно сказать, начинают жить вместе. В человеческой истории это происходит крайне редко. Поэтому данный феномен интересует меня как писателя и как социолога, хотя покончить с ним очень тяжело. Для этого необходимо изменить менталитет» [6]. В одном из прежних интервью Владимир Сорокин говорил, что «Россия по-прежнему остается верной любовницей тоталитаризма» [5].

Мир, в котором царит тоталитарная власть, многих пугает, но Владимира Сорокина как художника наоборот, притягивает, в его творческом сознании он становится художественно целостным, в нем он видит своего рода произведение искусства. Художественная законченность тоталитарного мира так любима Сорокиным, поскольку для него всегда важно, чтобы явление было целым, а его структура монолитной. Также во многих романах и рассказах его крайне привлекают фигуры лидеров, легко вписывающиеся в этот идеальный художественный тоталитарный мир: это такие фигуры, как Гитлер и Сталин — главные фигуры мирового тоталитаризма XX века, так и Иван Грозный — государственный деятель, чье правление и стало, по мнению Сорокина, началом истории этого страшного явления.

Россия в «Дне опричника» изображена во вневременном пласте, Сорокин создает некое мифологическое пространство, в котором все переплетено, сам писатель называет эту повесть «лубочной». Однако в этом лубке и заключено представление писателя о Москве, а также о власти, царящей в этом городе.

При анализе повести «День опричника» возникает ощущение, что во все времена власть, пусть даже держащаяся в разных руках, несет один и тот же смысл, заложенный с самого основания Московского государства, — находиться вне

права и над ним. В народном же сознании вера в доброго царя была непоколебима, зато мысль, что все народные беды идут от чиновников, которые обманывают государя и искажают его волю, до сих пор живут в сознании людей.

Об этом стереотипе отношений между народом и власть имущими размышляет Сорокин в повести «День опричника», описывающей один день жизни человека, наделенного сверхполномочиями и возможностями. «Здесь нет частной жизни простых граждан, и это как раз доказывает, что подобные Комяге люди власти в России по-настоящему опричные — совершенно отделены от народа» [3].

Опричники — это фактически узаконенные грабители и убийцы, действующие под прикрытием власти и в ее интересах. Взятничество, «разборки» с неверными и «крышевание», подбрасывание улики невинному человеку берут свое начало из тех давних времен, и на протяжении многих веков эти незаконные действия чиновников не теряют своего смысла, лишь изредка меняя форму. Все происходящее за одни сутки с верным опричником Комягой и его сослуживцами ярко демонстрирует сложившееся за века представление о людях при власти.

За один день Андрей Данилович успеваеет утром разобраться с делом и уничтожить столбового Ивана Ивановича, пустить по его усадьбе «красного петуха», выполнив приказ: «чистое место», хотя и принято было беречь дома «давленных» ради передачи новому хозяину, который службой своей верной заслужил доверие государя, и его одаривали новыми владениями.

Особого внимания заслуживает описание свободного времени опричников, точнее их «забав». Как видно из текста, в Москве 2028 года всякого рода наркотические препараты находятся в свободной продаже: Государев отец Николай Платонович в свое время великий указ издал «Об употреблении бодрящих и расслабляющих снадобий», однако и тут сохраняется иерархия, без которой невозможно представить сознание чиновника. Рыбки в стеклянном шаре, столь радующие глаз Комяги, «народу простому они недоступны, а у людей богатых да высокопоставленных должны быть свои слабости». Для других же существуют более простые и дешевые радости, как кокоша, феничка и трава. В Донских банях, где и отдыхают от своей тяжелой службы опричники, все создано для комфорта: услужливые привратники, «вкруг купели лежаки ромашкой выставлены», ледяной березовый сок «Есенин». Отдельно необходимо упомянуть актуальную для современных людей проблему с дорогами Москвы. Если для обычного человека скопление машин становится проблемой, то для Комяги и его сослуживцев не составляет никакого труда домчаться в любой конец Москвы за минимальное время, ведь есть для этого «рев Государев», который «расчищает дорогу, как бульдозер». Спецсигнал, спецтрасса — необходимые условия существования людей, занимающихся государственными делами, получается, что они не сталкиваются с основными проблемами москвичей.

Повествование от первого лица, из уст Андрея Даниловича Комяги, дает нам возможность максимально приблизиться к философии и представлениям опричника об устройстве мира и собственной страны, города.

Во-первых, как говорилось выше, для него существует строжайшая иерархия, подчиняющая себе жизнь этого человека: его мысли, привычки. У Комяги

есть четкое представление о том, кто выше него, кому он подчиняется беспрекословно. Над ним существует Батя — «фундамент наш, корень главный, дубовый, на котором вся опричина держится», за всем «следит из своего терема в Москве», и его «приказ есть приказ» — то есть никто не может его обсуждать, лишь исполнять. Кроме непосредственного начальника, самым главным для Комяги, конечно же, является царь — служба для него есть священный долг. «И да рассеются врази Бога и Государя нашего», — молится он, оттачивая ненависть к врагам.

Во-вторых, главный герой остро чувствует свою обособленность от других сословий (нельзя забывать, что в «Дне опричника» создается атмосфера древней, патриархальной Руси). Например, утром Комяга вдевает в ухо серьгу — колокольчик без языка, и думает при этом: «Такие серьги носят только наши. И никакая земская, приказная, стрелецкая, думская или столбовая сволочь даже на маскарад рождественский не посмеет надеть такой колокольчик». В его мыслях сквозит ненависть и презрение ко всем, кто не относится к его опричникам. «А если б не было нас? Справился бы Государь сам? Хватило бы ему стрельцов, да Тайного приказа, да полка Кремлевского?», — на все эти вопросы Комяга сам себе отвечает «нет».

Даже существование главного опричника, Бати, не отменяет того, что все в этом ордене чувствуют, что «срослись» и «спаялись» «в опричное кольцо, шипами острыми вовне направленное». С большим почтением все относятся к своему родоначальнику, Малюте Скуратову, чей памятник стоит на Лубянке и кому посвящена повесть в самом начале: «Григорию Лукьяновичу Скуратову-Бельскому, по прозвищу Малюта».

Как и положено настоящему опричнику, главный герой равнодушен к земским людям, те для него всего лишь «челядь». В душе Комяги не существует интереса к простому народу. Вот как он рассуждает: «Ой, как видно хорошо человека русского! Лица оторопевшей челяди. Простые русские лица», — в этом высказывании видится пренебрежение и равнодушие к тем, кто сосуществует вместе с ним в его доме, в Москве и вообще в стране, ведь в голове Комяги на первом месте дела государственные.

В-третьих, очень отчетливо выступает ксенофобия главного героя: «Сталинская шпиономания, с этой точки зрения, имеет глубокие истоки в московской истории» [7. С. 197]. Ненависть ко всему западному носит агрессивный характер у главного героя. Возведение Западной стены вызывает восхищение и полное одобрение Комяги. «Как только стали мы отгораживаться от чуждого извне — так и полезли супротивные из всех щелей, аки сколопендрии зловредное. Истинно — великая идея порождает и великое сопротивление ей». Показательно в этом смысле то, как отзывается Комяга о запрещенных цензурой западных радиостанциях «Голос Америки», «Свободная Европа», «Немецкая волна»: «Вот где оплот главной крамолы антироссийской. Здесь, как осклизлые гады в выгребной яме, кишат вражеские голоса».

Тут же есть подтверждения другого высказывания Паперного, что «нигде, как в Москве, с такой легкостью не заимствуются и не усваиваются западные идеи»: так, машина, на которой ездят опричники, немецкого производства, а в домах многих «хайтек заморский».

Фигура Комяги удивительным образом вбирает в себя черты типичного москвича и человека, находящегося рядом с властью, о чем пишет в статье «Московское сознание глазами иностранца» В. Паперный. Эти две составляющие очень важны для мифологии московской власти в контексте «московского текста» русской литературы, поскольку они очень репрезентативны и актуальны для изучения данной проблемы.

«День опричника» — это взгляд в будущее, однако Сорокин не берется определять, что будет дальше. На вопрос, что же будет с Россией, пророчица Прасковья в повести «День опричника» отвечает: «С Россией будет ничего». Этот многозначительный ответ суть отношение писателя ко многим явлениям, он склонен анализировать происходившее и происходящее, но не склонен к прогнозам. Скорее всего это произведение можно считать итогом многолетних размышлений Сорокина о Москве и судьбе России, где со времен Ивана Грозного мало что изменилось.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сорокин В.Г.* День опричника: Роман. — М.: Захаров, 2006.
- [2] *Сорокин В.Г.* Может ли бумага задымиться от некоторой комбинации слов? / Беседу вел А. Вознесенский // Независимая газета, 2006, 26 октября.
- [3] *Сорокин В.Г.* Мой «День опричника» — это купание авторского красного коня / Беседу вела Софья Широкова // Известия, 2006, 25 августа.
- [4] *Сорокин В.Г.* Россия остается любовницей тоталитаризма [Электронный ресурс] / Гранни. Ру. 2005; беседу вел Б. Соколов. Режим доступа: <http://grani.ru/Culture/Literature/p.86612.html>.
- [5] *Сорокин В.Г.* Самое скучное — это здоровые писатели // Столица. — 1994. — № 42. — С. 43—45.
- [6] *Сорокин В.Г.* Тоталитаризм — растение экзотическое и ядовитое, крайне редкое и опасное [Электронный ресурс] / ИноСМИ.Ru. 2002; беседу вели П. Бонэ и Р. Фернандес. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/print/159243.html>.
- [7] *Паперный В.* Московское сознание глазами иностранца // Знамя. — 1997. — № 9. — С. 194—203.
- [8] *Соколов Б.В.* Моя книга о Владимире Сорокине. — М.: АРИО, 2005.
- [9] *Стариков Е.* От Ивана до Петра: Из истории России: Очерк // Знамя. — 1992. — № 5. — С. 193—208.

«DEN' OPRICHNIKA» BY V. SOROKINE — NOVEL ABOUT MOSCOW

D.M. Golubkova

Department of World Literature
Peoples' Friendship University of Russia
Miklichko-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the process of emergence of totalitarian philosophy in times of Ivan IV that is shown in the novel by V. Sorokine.